

Ши Юаньян возвращался в палату с пакетом горячей каши, когда ещё на подходе услышал взволнованные возгласы медсестры:

— Господин Фу, успокойтесь! Пожалуйста, держите себя в руках, это же больница!

— Боже мой, господин Янь... Вы как, в порядке?

Изнутри донёсся оглушительный грохот падающих и рушащихся вещей. Юаньян уже собрался притормозить, чтобы с удовольствием понаблюдать за чужой драмой, как вдруг сообразил: гремит-то в палате его друга!

— Вот чёрт... — вырвалось у него.

Подбежав ближе, он увидел Янь Сюня. Тот стоял в коридоре, сгорбившись и зажимая рукой глаз, а дверь перед его носом была захлопнута наглухо.

— Что тут стряслось? Ты чего снаружи торчишь? — изумился Ши Юаньян.

Янь Сюнь, не снимая ладони с правого глаза, немного пришёл в себя и произнёс дрожащим, но вполне внятным голосом:

— Ничего. Заходи. И не забудь заставить его поесть.

Медсестра качнула головой:

— Вам бы лучше пройти со мной и приложить холодное.

После хорошей взбучки Янь Сюнь заметно притих. Симптомы периода восприимчивости как рукой сняло: удручённо повесив голову, он поплёлся вслед за сестрой.

Озадаченно проведя его взглядом, Ши Юаньян толкнул дверь и сразу же споткнулся о подушку, валявшуюся прямо на пороге.

Фу Сыхэн восседал на койке с ледяным выражением лица. Воротник его сорочки был поднят до самого подбородка, плотно прикрывая шею, а содержимое тумбочки ровным слоем покрывало пол.

Подняв подушку, Юаньян всё ещё не мог поверить своим глазам:

— Что произошло? Янь Сюнь тебя довёл до белого каления?

Фу Сыхэн редко позволял себе так выходить из себя.

Подойдя к кровати, Юаньян принюхался и помахал ладонью перед носом:

— Откуда тут так молоком пахнет?

Лицо Фу Сыхэна потемнело ещё сильнее. Он поднялся с койки:

— Врач сказал, что я могу выписываться. Собирай вещи, нам пора в академию.

— Ты точно в норме? — Юаньян внимательно взгляделся в его лицо, показавшееся ему даже более бледным и осунувшимся, чем вчера.

— Обычная простуда из-за дождя, — отмахнулся Сыхэн. — Вернёмся — не вздумай расписывать декану эти страсти.

Юаньян кивнул и осторожно спросил:

— Сяо Хэн, а что между тобой и Янь Сюнем происходит?

Фу Сыхэн, собиравшийся сменить больничную пижаму на обычную одежду, на мгновение замер, застёгивая пуговицы:

— Ничего между нами нет.

— Да понятно, что ничего, — пробормотал Юаньян. — Что может быть между двумя альфами? Не отношения же альфа-альфа, в самом деле. Но ведёт он себя как-то странно. Будь ты омегой, я бы решил, что он в тебя влюбился.

Фу Сыхэн глубоко вдохнул, сдерживая раздражение:

— Глупости. Лучше о собственных делах подумай. И Фэнбэй уехал ещё утром — сказал, что ему неловко ехать с тобой в одном транспорте.

— Что?!

— Он просил передать, — с непроницаемым лицом продолжил Сыхэн, — чтобы ты прекратил распускать слухи о том, будто вы встречаетесь. Говорит, он пока психологически не готов, но обязательно обдумает твоё предложение.

— Да он с ума сошёл?!

Из больницы Фу Сыхэн выписался уже к полудню. За ним приехал инструктор на служебном авто. Всю дорогу Сыхэн не обронил в адрес Янь Сюня ни единого слова. Тот же, в свою очередь, угрюмо отмалчивался, когда инструктор поинтересовался, откуда у него синяк под глазом — не ушибся ли где накануне.

Выглядел Янь Сюнь совершенно подавленным и лишь время от времени бросал на Фу Сыхэна виноватые взгляды, прекрасно понимая, что перешёл все границы.

Едва они прибыли в лагерь интенсивной подготовки, кадетов словно волной выплеснуло навстречу. Из-за закрытого режима без специальных пропусков покидать территорию запрещалось, поэтому парней раздирало любопытство и беспокойство.

— Инструктор Фу, вы как? Ещё немогается?

— Простите нас, инструктор! Мы теперь будем пахать вдвое суровее, только не тренируйтесь вместе с нами через силу!

— Инструктор Фу, вы нас до смерти напугали!

Янь Сюнь, глядя на то, как Сыхэна облепили альфы, едва сдерживался, чтобы не растолкать эту ораву.

«Чёрт возьми, совсем страх потеряли?! — бесился он про себя. — Какого лешего они обступили омегу?! Да ещё так близко!»

Он пожирал каждого кадета тяжёлым, обещающим скорую расправу взглядом, пока Фу Сыхэн несколько раз не покашлял, привлекая внимание:

— Со мной всё в порядке, спасибо за заботу. А теперь — всем вернуться к занятиям.

— Эй, — удивлённо протянул Ло Шу, — вы тоже чувствуете этот запах?

— Ага! С самого вашего приезда несёт! Сливки, что ли? — тут же подхватил Ши Хунцзюнь.

— Ха-ха-ха! Кто-то протащил в лагерь сливочный торт и жрёт тайком от инструктора? Ну всё, вам крышка! — расхохотался Ло Шу, хлопая себя по бёдрам.

В Дицзюнда сладости находились под строжайшим запретом, однако курсанты всё равно умудрялись прятать нычки по тумбочкам.

Лицо Янь Сюня в то же мгновение налилось свинцом. Кулаки его сжались с такой силой, что побелели костяшки.

«Какого дьявола?! Они что, чувствуют феромоны Фу Сыхэна?! Как такое возможно?!»

Фу Сыхэн смутился, в воздухе повисла неловкость.

— Хватит болтать, разошлись по местам! — строго велел он.

Курсанты нехотя потянулись на площадку.

В тот день Сыхэн сам не тренировался, ограничившись наблюдением со стороны. Основную нагрузку взяли на себя Янь Сюнь и второй инструктор.

Янь Сюня словно муха укусила: он выжимал из парней все соки с какой-то извращённой жестокостью.

Десять километров кросса без передышки, затем — симуляторы мехов, а едва истощился их ментальный ресурс — рукопашный бой. Завершила этот ад строевая подготовка.

Под конец мало кто мог удержать безупречную стойку, за что весь взвод методично гоняли по плацу раз за разом.

Даже Фу Сыхэн не выдержал этой экзекуции и негромко попросил второго инструктора осадить Янь Сюня. Только тогда курсанты получили долгожданную отмашку и смогли перевести дух.

Чтобы вознаградить кадетов за адские труды, руководство университета прислало спецрейсом несколько ящиков со снабжением, среди которых оказалась коробка со свежими сезонными персиками.

После ужина парням разрешили высыпать в коридор. Изнурённые курсанты уселись прямо на пол.

Из глубины здания вышел Фу Сыхэн. За ним следовали инструктор и мрачнейший с каждым шагом Янь Сюнь.

Остановившись перед кадетами, Сыхэн произнёс:

— Вечером всем принять душ и сделать взаимный массаж. Вы сегодня отлично потрудились, так что утренний кросс на десять километров отменяется.

По коридору пронёсся ликующий рёв:

— Инструктор Фу, мы вас обожаем!

— Инструктор Фу, персик будете? Вкусные — сил нет! — Старшина класса протянул ему уже очищенный плод.

Снятая с персика пушистая кожица обнажила наливную мякоть, розовеющую и сочную, словно девичья щека.

По коридору разлился сладкий, медово-фруктовый аромат, наполнявший пространство свежестью и нежной умиротворённостью.

Однако Фу Сыхэна этот запах совсем не радовал. Фруктовые и чайные ноты считались самыми популярными среди омег. Ши Юаньян, помнится, постоянно ходил по персиковому аромату с ума и не раз жаловался, что отдал бы всё за такие феромоны.

Сыхэну же фруктовые оттенки казались слишком жеманными и девичьими, оттого и к самим персикам он относился прохладно.

— Спасибо, ешьте сами, — отрезал он. — Нагрузка была дикая, вам нужно восстанавливать силы.

Ло Шу, сидевший у его ног, при этих словах подался вперёд и жалобно обнял Сыхэна за голень:

— О-о-о-х, мы правда чуть не сдохли... Инструктор, миленький, можно завтра без этого ада, а?

Они часто болтали без купюр, поэтому Ло Шу позволил себе чуть больше фамильярности, чем следовало.

Фу Сыхэн потянулся было отступить, но, не желая обижать парня демонстративной отстранённостью, лишь наклонился, намереваясь пообещать, что завтрашний день будет мягче.

Однако не успел он и глазом моргнуть, как Ло Шу сгребла чья-то широкая ладонь. Курсанта вдёрнуло за воротник вверх, оторвав от пола добрых сантиметров на десять.

Все онемели. Взоры присутствующих уставились на виновника сцены — Янь Сюня, выросшего за спиной Сыхэна с лицом свирепого демона.

Сжимаемый им ворот затянулся на шее Ло Шу так сильно, что тот мгновенно налился пунцом.

Фу Сыхэн несколько секунд с трудом соображал, что происходит, после чего нахмурился и рявкнул:

— Ты что вытворяешь?! С ума сошёл?! Немедленно отпусти!

Янь Сюнь с подчёркнутым упрямством, блестя налитыми кровью глазами, в упор смотрел на него. Потребовалось ещё мгновение, прежде чем он неохотно разжал пальцы.

Ло Шу согнулся пополам, заходясь в тяжёлом кашле. Старшина подхватил его под руки, пока тот со слезами на глазах заикался:

— Старшеклассник Янь... я... я что-то не то сделал?

— А сам как думаешь? — сквозь зубы процедил Янь Сюнь.

Он и так уже несколько раз видел, как этот сопляк крутится возле Сыхэна, а уж когда тот распустил руки — у Янь Сюня внутри словно заложили динамит. Не будь вокруг столько свидетелей, он бы не задумываясь переломал парню кости.

У Фу Сыхэна заломило в висках. Он чувствовал себя воспитателем, пытающимся утихомирить неадекватного ребёнка из детского сада.

Бросив Ло Шу несколько успокаивающих фраз, он с трудом подавил ярость и бросил Янь Сюню короткое, ледяное:

— Шагом марш за мной.

Загнав Янь Сюня в свою комнату, Фу Сыхэн обрушил на него шквал гнева:

— Ты хоть понимаешь, что творишь?! С какой стати ты распускаешь руки и нападаешь на курсантов?! Ты здесь на должности наставника! Тебе категорически запрещено применять физическое насилие, если это не предусмотрено уставом!

Сыхэн был взбешён до предела, его голос звучал сурово и бескомпромиссно.

Подобная выходка на глазах у всего взвода не пройдёт бесследно — слухи разлетятся мгновенно. Он знал, что Янь Сюнь метит в регулярную армию, и подобные пятна на репутации могли серьёзно испортить ему карьеру.

Но главное — он искренне не понимал, чем Ло Шу мог его спровоцировать.

Янь Сюнь отвернулся, сохраняя на лице выражение глухой обиды.

— Что за мина?! — окончательно вышел из себя Сыхэн.

Янь Сюнь угрюмо, сквозь сжатые зубы выдавил:

— Он к тебе прикоснулся. Я за это кому угодно башку оторву.

Фу Сыхэн поперхнулся воздухом, словно костью подавился.

В комнате повисла тяжёлая пауза. Наконец он произнёс:

— А какое тебе до этого дело? Он — курсант, я — инструктор. На этом точка.

Янь Сюнь притих, опустив взгляд.

Слова Сыхэна прозвучали отрезвляюще, будто подчёркивая границы их собственных отношений: курсант и инструктор, ничего больше.

Впрочем, Сыхэн не пытался его уколоть — он лишь хотел расставить точки над «i». Вглядевшись в удручённое лицо Янь Сюня, он вздохнул:

— Не бери в голову. Я всегда тренировал альф. Так было раньше, так будет и впредь.

Он не желал, чтобы его вторичное дифференцирование хоть как-то меняло привычный порядок вещей.

Янь Сюнь сжал челюсти так, что желваки заходили ходуном:

— Но они же чувствуют запах твоих феромонов!

Фу Сыхэн вздрогнул, уловив суть его вспышки.

— Мы идеально подходим друг другу! — распалялся Янь Сюнь, в котором снова закипала злость. — Почему они вообще должны это ощущать?!

Сыхэн не знал, что на это ответить. В горле пересохло от долгого разговора. Он протянул руку к стоящему на столе стакану, намереваясь сделать глоток и немного остудить пыл.

Но едва его пальцы коснулись стекла, Янь Сюнь молниеносно перехватил стакан.

— Нельзя, — наотрез заявил он. — Вода холодная. Тебе нужно пить только горячее.

Рука Сыхэна так и застыла в воздухе. Терпение его окончательно лопнуло.

— Мать твою! У меня период дифференциации, а не блядские месячные! Верни стакан!

Всегда сдержанный и воспитанный инструктор Фу впервые в жизни рявкнул отборным матом. Услышь это Ши Юаньян, он бы ушам своим не поверил.

Янь Сюнь от неожиданности вздрогнул, но стакан сжал ещё сильнее.

— Нет. Врач сказал: никакого холодного, острого и тяжёлого, — упрямо выговорил он, глядя на него во все глаза. — Хоть убей меня, не отдам.

Фу Сыхэн признал своё поражение. Он потёр лицо ладонями и несколько секунд молчал.

Янь Сюнь с опаской следил за каждым его движением, но тем не менее тихонько сдвинул стакан к краю и выплеснул холодную воду за окно.

Сыхэн поднял на него тяжёлый взгляд и тихо спросил:

— Янь Сюнь... Скажи честно, ты что, принимаешь меня за своего омегу?

<http://bllate.org/book/19806/1986345>